

Дашковский П.К.
(г. Барнаул)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ СКИФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

История открытия и изучения археологических памятников раннего железного века Горного Алтая насчитывает уже не одно десятилетие. Многие отечественные и зарубежные исследователи неоднократно обращались к рассмотрению различных аспектов развития культуры населения скифской эпохи данного региона. В результате выявились разнообразные дискуссионные вопросы, сформировались определённые подходы интерпретации имеющихся источников. Многие проблемы не решены современной скифологией и для других культур древних народов Евразии этого периода, несмотря на неоднократные попытки это осуществить (Яценко, Раевский, 1980; Исмагилов, 1989; Мелюкова, 1991; Краткие сообщения..., 1993 и др.) Такая ситуация свидетельствует о сложности и многообразности процессов, происходивших на территории евразийских степей в скифское время.

Одним из приоритетных направлений скифологии на современном этапе является решение проблем культурно-хронологического характера, в том числе касаемых раннего железного века Горного Алтая. (Тишкин, 1994). В течение нескольких десятилетий учёные предлагали разные концепции формирования и развития населения скифской эпохи, в рамках которой в настоящее время рассматривают раннескифскую и пазырыкскую культуры.

В 1939 г. М.П. Грязнов выделил эпоху ранних кочевников на Алтае с тремя хронологическими группами могильников: майэмирскую (VII-V вв. до н.э.), пазырыкскую (V-III вв. до н.э.) и шибинскую (II в. до н.э.). Позднее предложенная периодизация была детально обоснована (Грязнов, 1947), а затем и несколько видоизменена. Так, в 1956 М.П. Грязнов, учитывая материалы большереченской культуры Алтая, сузил дату майэмирского этапа до VII-VI вв. до н.э. (Грязнов, 1956, с.11). Раскопки 1971-1974 гг. Кургана Аржан в Туве (Грязнов, 1980) позволили продолжить дальнейшее решение вопросов хронологии и периодизации.

В 1978 г. М.П. Грязнов обозначил особый (куртуский) этап (VIII-VII вв. до н.э.) на Алтае, который предшествовал майэмирскому и был синхронен аржанскому типу памятников в Туве (Грязнов, 1978, с. 17). Годом позже исследователь в опубликованных тезисах высказал мнение об едином процессе развития скифских культур VIII-III вв. до н.э.: и выделил три фазы аржано-черногоровскую (VIII-VII вв. до н.э.); майэмирско-келермесскую (VII-V вв. до н.э.); пазырыкско-чертомлыкскую (V-III вв. до н.э.). Каждая фаза характеризуется специфическим комплексом предметов вооружения, конской сбруи и звериного стиля (Грязнов, 1979). Учёный также отметил существование аржано-черногоровской фазы IX-VII вв. до н.э. в 10 областях степи от Дуная до Китая, к которым относился и Горный Алтай, имеющий определённое своеобразие в данный период (Грязнов, 1983, с.3-18).

Наиболее полно схема развития культуры кочевников эпохи раннего железа была рассмотрена М.П. Грязновым на основе типов вещей и деталей погребального обряда и представлена в виде четырёх последовательных этапов: куртуский (VIII-VII вв. до н.э.), майэмирский (VII-VI вв. до н.э.), пазырыкский (V-III вв. до н.э.), шибинский (II в. до н.э. - I в. н.э.) (Грязнов, 1992, с.163). Определённая гипотетичность и искусственность концепции М.П. Грязнова, особенно в части выделения первых двух, а затем и последнего, этапов была очевидна и вызвала возражения у ряда исследователей. Однако их попытки решить эту проблему, в частности путём объединения куртуского и майэмирского этапов в рамках VIII-VI вв. до н.э. (Степная полоса..., с.164), не привели к ожидаемым результатам (Тишкин, 1994, с.126).

Другую периодизацию предложил в своё время С.В. Киселёв, согласно которой майэмирская культура включает в себя раннюю (VII-VI вв. до н.э.) и позднюю (V-IV вв. до н.э.) стадии. Период III-I вв. до н.э. он отнёс к гунно-сарматскому времени, куда входит и пазырыкская эпоха. (Киселёв, 1947; 1951, с.288-293). С.И. Руденко вообще отказался от выделения каких-либо периодов в пределах скифского времени (VII-IV вв. до н.э.). (Руденко, 1960, с.164). Он также высказал предположение, что скифские племена генетически не связаны с более ранним населением Алтая. По мнению учёного, возможно, что в кон. VIII - нач. VII вв. до н.э. часть племён с верховий Иртыша из Зайсанской котловины или предгорий Тарбагатай распространилась на Горный Алтай и ассимилировали местное население (Руденко, 1952, с.250).

Значительное внимание проблемам культурно-хронологического разграничения памятников Горного Алтая уделили А.С. Суразаков (1983; 1988а; 1988б и др.) и В.А. Могильников (1983;1986;1988).

В 1983 А.С. Суразаков выделил в Горном Алтае новую кара-кобинскую культуру, которая вместе с ранее известной пазырыкской культурой укладывалась в VI-II вв. до н.э. В рамках этих двух культур известные памятники подразделялись на три хронологические группы: кон. VI-V вв. до н.э., V-IV вв. до н.э., III-II вв. до н.э. (Суразаков, 1983а; 1985). Кроме того, памятники данного периода Северо-Западной Монголии, Тувы, Восточного Казахстана и Горного Алтая он объединил в единую саяно-

горноалтайскую культурно-историческую общность (Суразаков, 1987, с.65).

В.А. Могильников, обращаясь к той же проблематике, предложил разделить раннескифское время в рамках особой майэмирской культуры на два этапа (куртуский - VIII- VII вв до н.э. и майэмирский- VII-VI вв. до н.э.), отметив при этом территорию её распространения в двух локальных вариантах: южном (куртуско-катонский) и северном (усть-куюмский). На основе усть-куюмского локального варианта сформировалась кара-кобинская культура V-III вв. до н.э., а пазырыкская культура с кон.VI в. до н.э. представляла собой результат взаимодействия местного населения и племён, пришедших из степей Казахстана (Могильников, 1986, с.53; 1988, с.74-83). Предложенная схема этнокультурного развития населения Горного Алтая в раннем железном веке вызвала неоднозначные оценки исследователей (Тишкин, 1994; Суразаков, 1988б; Шульга, 1998а). Концепцию В.А. Могильникова в целом поддержали А.С. Суразаков, П.И. Шульга. В то же время А.С. Суразаков позднее отказался от своей прежней позиции выделения особой кара-кобинской культуры и пришёл к выводу, ранее высказанному П.И. Шульгой (1986) и поддержанного В.Д. Кубаревым (1992, с.115-117). Исследователи полагают, что пазырыкская культура включала разные типы погребений. А.С. Суразаков также отметил, что в формировании культуры ранних кочевников Алтая приняли участие племена культуры керексуров и монгун-тайгинской культурной общности (Суразаков, 1988а, с.171). В своей итоговой работе ученый дополнил, предложенные ранее выводы, фактическим материалом и подразделил памятники на три группы: пазырыкскую, кара-кобинскую и чумышско-ишимскую (Суразаков, 1988б). На материале последней группы памятников С.Н. Киреев выделил быстрянскую культуру (Киреев, 1992).

Своеобразную культурно-хронологическую концепцию представлена в работах Л.С. Марсадолова. Памятники Алтая он отнёс к двум этапам. Первый, майэмирский, этап датирован VIII-VII вв. до н.э., возможно, п. чет.VI в. до н.э., и включал в себя две группы памятников («вытянутые» и «скорченники»). Второй пазырыкский период условно укладывался в рамки VI-IV вв. до н.э. (Марсадолов, 1985, с.10-11). Исследователь также обратил внимание на то, что завершение майэмирского и начало пазырыкского этапов синхронно ряду исторических событий, в частности разгрому Ассирии мидийцами, походам скифов в Малую Азию, усилению державы Ахеменидов. Завершение пазырыкского этапа совпало с походами А. Македонского в Малую и Среднюю Азию, что привело к большим перемещениям племени народов (330-320 гг. до н.э.) (Марсадолов, 1985, с.15).

В 1996 г. В монографии, посвященной истории изучения памятников Алтая VIII-IV вв. до н.э., Л.С. Марсадолов дополнил свои ранее сделанные выводы реконструкцией этнических и этногенетических процессов, протекавших в данном регионе. В различных частях Алтая в рамках VIII-VII вв. до н.э. и VI-IV вв. до н.э. он выделил локальные этнокультурные группы археологических памятников, которые, возможно, соответствовали расселению древних племён («куртусцы», «майэмирцы», «пазырыкцы», «семисарцы» и др.) (Марсадолов, 1996а, с.57-73). В дальнейшем развивая теорию этногенеза пазырыкцев Л.С. Марсадолов провёл сопоставление материалов из тумулосов Гордиона (Турция, VIII-VII вв. до н.э.) и Алтая (VI-IV вв. до н.э.), указав на черты сходства в погребальном обряде и в инвентаре, свидетельствующие, по мнению автора, о существовании определённой генетической преемственности между ними (Марсадолов, 1997а, с.22-24, 42). В целом же этногенетическое развитие пазырыкцев проходило в несколько этапов по следующей схеме: Синташта (СМ, погр. 10,16-XVII-XVI вв до н.э.)-памятники срубной культуры(XV-XII переходные памятники(XI-IX вв. до н.э.)-киммерийцы +Гордион (VIII-VII вв. до н.э.)-пазырыкцы (VI-IV вв. до н.э.)

Предложенная Л.С. Марсадоловым концепция не лишена логичности. Однако, учитывая современный уровень изучения пазырыкской культуры, она выглядит гипотетичной и в некоторой степени искусственной, упрощающей этногенетические процессы древности. Нельзя в данный момент согласиться и с предположением ученого о том, что пазырыкская культура сформировалась в результате прихода в 584-583 гг. до н.э. монолитной этнической группы из Передней Азии (Марсадолов, 1997а, с.22-24). Не исключая притока населения на Алтай после известных исторических событий, тем не менее необходимо отметить данные, свидетельствующие о перемещении сакских племён в данный регион в VII-нач.VI вв. до н.э. (Шульга, 1998б, с.709). Существование таких этнокультурных связей подтверждается материалами Алтая, Казахстана и Восточного Туркестана (Шульга, 1997; 1998а; Литвинский, 1984, с.13-14; Литвинский, Погребова, Раевский, 1985; Восточный Туркестан..., 1989 и др.)

К вопросам, связанным с различными этапами культуры кочевников Горного Алтая, неоднократно обращались и другие исследователи. В 1986 Н.Ф. Степанова выделила особый тип погребений в каменных ящиках VIII-VI вв. до н.э. и назвала его «куюмским», отметив отсутствие общих черт с памятниками пазырыкского типа (Степанова, 1986, с.79-81). Н.А. Боковенко датировал по материалам конского снаряжения начальный этап кочевников Саяно-Алтая VIII-VII вв. до н.э., возможно, IX-VII вв. до н.э. (Боковенко, 1986а, с.13), а затем выделил пять вариантов погребального обряда всадников в конкретных территориально-хронологических границах, в пределах раннескифского времени (IX-VI вв. до н.э.) (Боковенко, 1986б, с.46-48). В дальнейшем различным аспектам культуры населения раннескифского времени Горного Алтая значительное внимание уделил А.А. Тишкин. Учитывая развитие комплекса элементов конского снаряжения он выделил в рамках указанного периода три

хронологических отрезка: ранний (кон. IX-VIII вв. до н.э.), средний (сер. VIII-нач. или сер. VII вв. до н.э.), поздний (сер. VII-вт. или тр. четверть VI вв. до н.э.) (Тишкин, 1996, с.26). По мнению исследователя, наибольшее сходство данная культура имеет с памятниками соседних регионов, особенно с Тувой, а истоки её, вероятнее всего, следует искать в Северо-Западной Монголии и в ближайших районах Китая. (Кирюшин, Тишкин, 1997, с.111-112). Необходимо отметить, что начальная дата, IX в. до н.э., в периодизации скифской архаики, предложенная ещё С.С. Сорокиным после раскопок могильника Курту-II (Сорокин, 1966, с.43-47), принимается в настоящий момент не всеми учёными (Марсадолов, 1996, с.53-54; Могильников, 1986; Шульга, 1998б и др.).

Не менее дискусионен вопрос о позднепазырыкских памятниках. Первоначально М.П. Грязнов отнёс их к шибинскому этапу (II в. до н.э. - I в. н.э.) (Грязнов, 1939, с.339-413). Это вызвало возражение С.И. Руденко (1960, с.162-171), С.С. Черникова (1975, с.133). Повторное рассмотрение хронологии кургана Шибе, на материалах которого был выделен шибинский этап, привело к удревнению его даты - не позднее III в. до н.э. (Баркова, 1978, с.48; Марсадолов, 1988, с.80). Используя результаты раскопок курганов рядовых кочевников одни исследователи стали датировать памятники позднего периода пазырыкской культуры II-I вв. до н.э. (Савинов, 1978, с.53-54; Кубарев, 1997, с.197, с.16; Полосьмак, 1994а, с.138 и др.), а другие - III-II вв. до н.э. (Суразаков, 1988б, с.116-117; Шульга, 1986; 1997; Полосьмак, 1997 и др.). Предложения о переименовании шибинского этапа, в частности в уландрыкский (Кызласов, 1979, с.119), не встретили поддержки у учёных, поскольку кроме терминологической путаницы это ничего не принесёт (Кубарев, 1987, с.131).

При создании периодизации скифских древностей необходимо учитывать возможности синхронизации письменных и археологических дат, что было предпринято Д.Г. Савиновым (1991) на примере культуры Южной Сибири скифо-сарматского времени. Появление первых памятников скифского типа на Алтае (майэмирская культура, Курту-II), связано с падением в 770 г. до н.э. под давлением кочевников из Центральной Азии государства Западно-Чжоу. Первый (башадарский) этап пазырыкской культуры синхронен созданию Ахеменидской державы (550 г. до н.э.). второй этап совпадает с усилением этой империи. На 20-е гг. IV в. до н.э. приходится завоевания А. Македонского в Средней Азии, а в Горном Алтае - это шибинский этап пазырыкской культуры и появление кара-кобинской культуры. Всё это время доминировала западная линия синхронизации и лишь с 201 г. до н.э. (северный поход Маодуня) она меняется на восточную (Савинов, 1991, с.93-94).

В последнее время возрос интерес к связям Китая и Алтая (Переводчикова, 1992; 1994; Полосьмак, 1994б, с.143 и др.) и даже появилось предположение о северо-западных районах Китая как об исконной территории обитания предков пазырыкцев (Яценко, 1996, с.157). Однако данная точка зрения имеет ряд существенных недостатков в аргументации, что было продемонстрировано при её критическом анализе (Шульга, 1998б, с.709-710).

Рассматривая проблемы этнокультурного развития кочевников Горного Алтая в раннем железном веке необходимо отметить сложение двух противоположенных тенденций в современной скифологии в связи с изучением скифской архаики в целом. С одной стороны, ряд исследователей пытается «удревнить» памятники скифской эпохи, используя для этого во многих случаях кроме традиционных археологических источников, данные дендрохронологического и радиоуглеродного анализа (Марсадолов, 1996а, с.48; Марсадолов, Зайцева, Лебедева, 1994; Марсадолов, Зайцева и др., 1996; Зайцева, Васильев и др., 1997; Семенов, Зайцева и др., 1997; Медведская, 1992; Исмагилов, 1989; 1993 и др.). С другой стороны, вторая группа учёных, опираясь на анализ предметов вещевого комплекса и письменные источники настаивает на необходимости «омоложения» скифских памятников Евразии, в т.ч. и пазырыкских курганов (Погребова, 1993; Раевский, 1993; Тохтасьев, 1993; Чугунов, 1993; Грантовский, 1994; Раев, 1984; 1989; Членова, 1997 и др.). Учитывая взаимные замечания оппонентов друг к другу, определённым выходом из создавшегося положения может быть комплексный подход в изучение скифских древностей на более широкой источниковедческой основе, а не только на материалах «элитных» курганов.

Принципиальная важность вопросов этнокультурного развития населения Горного Алтая в скифскую эпоху и влияние этого процесса на другие стороны культуры, заставило обратиться к данному блоку проблем достаточно подробно. В связи с этим другим аспектам приходится уделить меньше внимания.

Среди них важное место занимают работы учёных, посвящённые религиозно-мифологическим и мировоззренческим представлениям пазырыкцев. Одним из первых вопросы духовной жизни кочевников затронул С.И. Руденко (1952; 1953; 1960). Опираясь г. о., на материалы погребального обряда и сведения античных историков он отметил существование культа мёртвых и предков, магии, колдовства, жертвоприношений, обычая бальзамирования тел умерших людей, поминок и некоторых других религиозно-культурных действий, и связанных с ними верований и представлений. Сделанные С.И. Руденко выводы несомненно нуждаются в дальнейшем пересмотре и уточнении, но тем не менее, они явились отправной точкой в развитии этого направления изучения скифской эпохи Горного Алтая. В последующее время к указанной проблематике неоднократно обращались С.С. Сорокин (1978; 1981), В.Д. Кубарев (1980; 1981; 1987; 1991 и др.), А.С. Суразаков (1984; 1986; 1987), В.Ю. Зуев (1992), Д.Г. Савинов (1994; 1996), Л.С. Марсадолов (1996) Вл.С. Семёнов (1994), Н.В. Полосьмак

(1992;1993;1994; 1997) и ряд других исследователей. Основное внимание учёные сосредотачивали на анализе различных художественных образов, запечатлённых в произведениях искусства. В своих рассуждениях они широко использовали, г.о., этнографические источники. В отдельных случаях привлекались элементы структурно-семиотического подхода к культуре, правда, в своеобразной авторской интерпретации. При этом не всегда в достаточной степени учитывались письменные источники, данные сравнительной мифологии и разработки в этой области различных школ (Хюбнер, 1997; Лосев, 1991, Мелетинский, 1995 и др.), теоретические положения религиоведения. Практически полностью не берутся во внимания исследователями достижения психологии в определение психологических особенностей развития менталитета личности и общества. Всё это часто приводит к субъективно-авторской трактовке явления и к не позволяет установить его внутреннюю сущность и значимость.

Ряд учёных предприняли попытки установить компоненты и истоки формирования религиозно-мифологической системы пазырыкцев. Так, в 1952 Р. Ханчар указал на наличие в их религии ряда черт шаманизма. Впоследствии его поддержали С.С. Сорокин (1978), Ф.Р. Балонов (1987), Г.Н. Курочкин (1988; 1992-1994). Н.Ю. Кузьмин (1992), рассматривая генезис саяно-алтайского шаманизма по археологическим материалам отметил, что погребальный обряд пазырыкцев отражает симбиоз индоевропейских и шаманских представлений. Г.Н. Курочкин (1992;1994) выдвинул идею о скифских корнях сибирского шаманизма, а могильник Пазырык он трактовал как «корпоративное кладбище жрецов», поскольку на Алтае был размещён «сакральный центр скифского мира» (Курочкин, 1993). Несмотря на спорность многих предложенных положений и их критику (Черемисин, Запорожченко, 1996), очевидно, следует признать наличие элементов шаманизма в религиозных системах кочевников евразийских степей скифской эпохи. Вопрос о скифском шаманизме, прежде всего, связан с проблемой определения самого шаманизма как явления, что окончательно не решено даже в религиоведческой науке (Басилов, 1997). Именно исходя из содержания этого понятия и следует искать в религии кочевников черты шаманизма.

В 1996 г. Н.А. Боковенко (1996) охарактеризовал систему религиозных представлений кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху как синтез шаманизма, северного варианта буддизма и восточного варианта зороастризма. Саму систему он условно назвал саяно-алтайской. В целом можно согласиться с мнением автора о синкретизме религии кочевников, однако ряд конкретных моментов, связанных с интерпретацией отдельных источников и использование терминологии, требует в дальнейшем пересмотра, уточнения и исправления.

В 1997 г. Н.В. Полосьмак (1997) защитила докторскую диссертацию «Пазырыкская культура. Реконструкция мировоззренческих и мифологических представлений». В данной работе использовался междисциплинарный подход при анализе и интерпретации материалов, полученных при раскопках курганов на плато Укок. В тоже время Н.В. Полосьмак рассмотрела многие частные вопросы и моменты, касаемые религиозных верований и обрядов пазырыкцев, не уделив достаточного внимания другим её аспектам. В результате пока не удалось сформировать полного представления о религии пазырыкцев как об определённой системе ритуально-культовых действий и религиозно-мифологических представлений.

В 1997-199 г. А.А. Тишкин и П.К. Дашковский опубликовали серию статей, где представлены результаты структурно-аналитического и знаково-символического анализа погребального обряда пазырыкской культуры (Тишкин, Дашковский, 1997; 1998а; 1998б; 1998в; 1998г; Дашковский, 1997; 1998а; 1998б; 1999 и др.). Подробно исследовалась структура и семантика таких элементов погребального ритуала как погребальное сооружение, ориентация и положение умершего человека, сопроводительное захоронение лошади. Отдельная работа была посвящена психологической характеристике особенностей мышления и восприятия кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху (Дашковский, 1997; 1998а; 1998б и др.).

Важное место в религии пазырыкцев занимали различные поминальные и ритуальные сооружения, к изучению которых в разное время обращались С.И. Руденко (1960). С.С. Сорокин (1981), В.Д. Кубарев (1979; 1987 и др.). Д.Г. Савинов (1997), Ю.С. Худяков (1996), К.Л. Банников (1996), П.К. Дашковский и С.П. Грушин (1998). Несмотря на определённые расхождения в трактовке отдельных видов таких памятников (например, балбалов), всё же не вызывает сомнения их значительная роль в погребально-поминальной обрядности.

В целом можно заключить, что в пазырыкском обществе была сложная религиозно-мифологическая система с конкретным набором обрядов, обычаев и верований. В дальнейшем требуется провести обобщающее комплексное изучение всего многообразия этого феномена с привлечением различных источников и методов исследования.

Обращаясь к основным аспектам изучения пазырыкской культуры необходимо указать на круг вопросов, связанных с социальной структурой и социальными отношениями в пазырыкском обществе. В 1939 г. М.П. Грязнов (1939) разделил все исследованные скифские курганы на три основные группы: 1) бедные; 2) более богатые (средние); 3) огромные (курумы); наличие которых, по его мнению, свидетельствует о социально-экономическом неравенстве. Трёхуровневую социальную систему поддержал С.В. Киселёв (1951, с.327-361) и С.И. Руденко (1952, с.54-55; 1953, с.258), изменив

только название социальных слоёв. Такую же позицию занял А.Д. Грач, подразделив курганы Алтая и Тувы на: 1) царские; 2) родовой дружинной аристократии; 3) погребение людей низших социальных групп (Грач, 1980, с.46-48). А.С. Суразаков дополнил предложенную схему и выделил четыре группы населения: 1) рядовые кочевники; 2) главы семейно-родственных групп или родов; 3) племенная аристократия; 4) вожди племён (Суразаков, 1983б, с.72-87). Немного позднее была выделена группа неполноправных членов общества (Кубарев, 1987, с.30), наличие которой ранее отвергалось рядом исследователей (Руденко, 1953, с.258). В.А. Кочеев отметил ведущую роль в обществе среднего слоя, значительная часть которого являлась воинами. (Кочеев, 1990).

Определённая искусственность такой стратификации и упрощённость социальных процессов, способствовали дальнейшему поиску решений данной проблемы. В результате наметился подход к пазырыкскому обществу как к более сложной социальной системе, в которой функционировало несколько структур: половозрастная, семейно-брачная, профессиональная, имущественная, ранговая, религиозная, мифологическая (Марсадолов, 1997в; Кочеев, 1997; Ануфриев, 1997; Тишкин, Дашковский, 1997б; 1998б и др.).

Нерешённым и неразработанным остаётся пока вопрос о политической организации пазырыкцев: было ли у них раннегосударственное образование (Мартынов, 1989, с.291) или только союз племён (Савинов, 1989; Кузьмин, 1989 и др.). Отдельные проблемы связаны с поселениями скифской эпохи Алтая (Дашковский, 1998г; Абдулганеев, 1998, с.168), пазырыкским искусством, контактами с соседними племенами и древними цивилизациями, а также с целым рядом других явлений культуры кочевников.

Данная статья отнюдь не исчерпывает всего многообразия проблем, точек зрения, подходов к изучению скифской эпохи Горного Алтая, а отражает лишь основные тенденции исследования тех аспектов, которые влияют на освещение скифской проблемы в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулганеев М.Т. Поселение Майма 1 и культурно-хронологическая атрибуция земледельческих поселений Горного Алтая // Древние поселения Алтая. -Барнаул, 1998.-С.165-171.
2. Ануфриев Д.Е. Социальное устройство пазырыкского общества Горного Алтая // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. -Барнаул, 1997.-С.108-111.
3. Балонов Ф.Р. Пазырыкские этюды // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. -Омск, 1987.-Ч.1.-С.91-94.
4. Банников К.Л. Баал-балы в пазырыкской космологии (По материалам полевых исследований на плато Укок) // Археoaстрономия: проблемы становления. -Москва, 1996.-С.10-12.
5. Баркова Л.Л. Курган Шибе и вопросы его датировки // АСГЭ 1978 -Вып.19.-С.37-44.
6. Басилов В.И. Что такое шаманство // Этнографическое обозрение.-1997.-№5-С.3-15.
7. Боковенко Н.А. Некоторые особенности формирования погребального обряда ранних кочевников Саяно-Алтая //Скифская эпоха Алтая.-Барнаул, 1986а.-С.46-48.
8. Боковенко Н.А. Начальный этап культуры кочевников Саяно-Алтая (по материалам конского снаряжения). Автореферат дис... к.и.н. -Л., 1986.-24с.
9. Боковенко Н.А. Проблемы генезиса погребального обряда раннекочевнической знати Центральной Азии // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху.-СПб.,1994.-С.41-48.
10. Боковенко Н.А. Проблема реконструкции религиозных систем кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху.-СПб.,1996.-С.39-42.
11. Восточный Туркестан в древности и в средневековье. М.,1989
12. Грантовский Э.А. О хронологии пребывания киммерийцев и скифов в Передней Азии // РА -1993-№3
13. Грач А.Д. Древние кочевники в Центре Азии.-М.,-1980.-256с.
14. Грязнов М.П. Ранние кочевники Западной Сибири и Казахстана // История СССР с древнейших времён до образования древнерусского государства (макет издания АН СССР).-Т.2. Гл.6.-М.-Л.,1939.-531с.
15. Грязнов М.П. Памятники майэмирского этапа эпохи ранних кочевников на Алтае // КСИИМК-1947.-Вып.18.-С. 28-36.
16. Грязнов М.П. История древних племён верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // МИА №48.-М.-Л., 1956.-160с.
17. Грязнов М.П. К вопросу о сложении культур скифо-сибирского типа в связи с открытием кургана Аржан // КСИА №154.-М.,1978.-С.9-18.
18. Грязнов М.П. Об едином процессе развития скифо-сибирских культур // Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства.-Кемерово,1979.-С.4-7.
19. Грязнов М.П. Аржан.-Л., 1980.-80с.
20. Грязнов М.П. Начальная фаза развития скифо-сибирских культур // Археология Сибири.-Кемерово,1983.-С. 3-18.
21. Грязнов М.П. Алтай и приалтайская степь // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время.-М.,1992.-С.161-178.
22. Дашковский П.К. Космологическая модель пазырыкского кургана // Четвёртые исторические чтения памяти М.П.Грязнова.-Омск,1997.-С.44-47.
23. Дашковский П.К. Структурно-семиотический подход и реконструкция мировоззрения древних обществ // XXX Урало-поволжская археологическая студенческая конференция.-Самара,1998а
24. Дашковский П.К. К вопросу о семантике некоторых элементов погребального обряда пазырыкцев //

- Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока.-Улан-Удэ,1998б-С.51-52.
25. Дашковский П.К. Некоторые аспекты развития мировоззрения древних кочевников Центральной Азии в скифскую эпоху // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность.-Горно-Алтайск, 1998в.
 26. Дашковский П.К. Основные проблемы изучения поселений скифской эпохи Горного Алтая // Поселения: среда, культура, социум.-СПб.,1998.-С.183-185.
 27. Дашковский П.К. Погребальный памятник как археологический источник (по материалам скифской эпохи Горного Алтая) // Археология Центрального Черноземья и сопредельных территорий-Липецк,1999.
 28. Дашковский П.К., Грушин С.П. Кенотафы пазырыкского времени Горного Алтая // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока. -Улан-Удэ,1998.-С.51-52.
 29. Зайцева Г.И. Васильев С.С., Марсадолов Л.С., Ван дер Плихт Х.,Семенцов А.А., Дергачёв В.А., Лебедева Л.М. Радиоуглерод и дендрохронология ключевых памятников Саяно-Алтая: статистический анализ// Радиоуглерод и археология.-СПб.,1997.-С.36-44.
 30. Зуев В.Ю. Исповедальные пути божественного всадника (по материалам ковровых полотен и погребального обряда в Пазырыке) // Северная Азия от древности до средневековья. СПб.,1992.-С.131-134.
 31. Исмагилов Р. Б. О некоторых тенденциях развития современной отечественной скифологии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. -Алма-Ата,1989-С.265-283.
 32. Исмагилов Р.Б. Ранние скифы и Центральная Азия // Автореферат дис... к.и.н. -СПб..1993. -18с.
 33. Киреев С.М. Работы на майминском комплексе в 1990-1991гг. // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии.-Горно-Алтайск,1992-С.55-56.
 34. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Культура населения в раннескифское время.- Барнаул,1997-Ч.1, 232с.
 35. Киселёв С.В. Древняя история Южной Сибири.-М-Л.,1951-638с.
 36. Кочеев В.А. Воины пазырыкского общества // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая.- Горно-Алтайск,1990-С.105-118.
 37. Кочеев В.А. Средний слой пазырыкского общества // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. -Барнаул,1997,-С.112-114.
 38. Краткие сообщения института археологии. -М.,1993.-Вып.,207.
 39. Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая.-Новосибирск,1979.- 120с.
 40. Кубарев В.Д. «Конь счастья» в религиозно-мифологических представлениях ранних кочевников Горного Алтая // Рериховские чтения.- Новосибирск, 1980-С.58-70.
 41. Кубарев В.Д. Конь в сакральной атрибуции ранних кочевников Горного Алтая // Проблемы Западно-сибирской археологии. Эпоха железа.- Новосибирск, 1981-С.84-94.
 42. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. -Новосибирск,1987.- 302с.
 43. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. -Новосибирск,1991. -270с.
 44. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема.- Новосибирск.1992. -220с.
 45. Кубарев В.Д. Древние кочевники Восточного Алтая. Автореферат дис...к.и.н. -Новосибирск, 1997. -29с.
 46. Кузьмин Н.Ю. Военно-политические события и высшая власть ранних кочевников Саяно-Алтая (опыт реконструкции) // Скифо-сибирский мир. -Кемерово,1989. -Ч.1-С.23-27.
 47. Кузьмин Н. Ю. Генезис Саяно-Алтайского шаманизма по археологическим источникам \ Северная Азия от древности до средневековья. -СПб.,1992-С.125-130.
 48. Курочкин Г.Н. Скифо-сибирский шаманизм (к реконструкции религиозной системы ранних кочевников Саяно-Алтая) // Вторые исторические чтения памяти М.П.Грязнова.-Омск,1992.-Ч.2. С.39-41.
 49. Курочкин Г.Н. Путешествие в преисподнюю: шаманские мистерии в глубинах скифского кургана // Скифы. Сарматы. Русь. (ПАВ №6).-СПб.,1993-С.27-31.
 50. Курочкин Г.Н. Скифские корни сибирского шаманизма: попытка нового «прочтения» пазырыкских курганов // ПАВ №8 -СПб.,1994-С.60-68.
 51. Кызласов Л.Р. Древняя Тува. -М.,1979. -208с.
 52. Литвинский Б.А. Исторические судьбы Восточного Туркестана и Средней Азии (проблемы этнокультурной общности) // Восточный Туркестан и средняя Азия. -М.,1984-С.4-28.
 53. Литвинский Б.А., Погребова М.Н., Раевский Д.С. К ранней истории саков Восточного Туркестана // Народы Азии и Африки. -1985. -Вып.5.
 54. Лосев А.Ф. Философия, мифология, культура. -М.,1991. -525с.
 55. Марсадолов Л.С. Хронология курганов Алтая (VIII-IV вв до н.э.). Автореферат дис... к.и.н. -Л.,1985. -16с.
 56. Марсадолов Л.С. Дендрохронология больших курганов Саяно_Алтая I тыс. до н.э. // АСГЭ -Л.,1988.-Вып.29-С. 65-81.
 57. Марсадолов Л.С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII-IV вв. до н.э.(от истоков до нач. 80-х гг.). -СПб.,1996а.-100с.
 58. Марсадолов Л.С. Пазырыкский грифон и современность // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. -СПб., 1996б-С.137-139.
 59. Марсадолов Л. С. Об этногенезе пазырыкцев Алтая // Четвёртые исторические чтения памяти М.П.Грязнова. - Омск,1997а-С.77-80.
 60. Марсадолов Л.С. Исследование в Центральном Алтае (Башадар, Талда). -СПб.,1997б. -56с.
 61. Марсадолов Л.С. Социальные ранги курганов кочевников Алтая VI-IVвв. до н.э. // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. -Барнаул,1997в.-С.96-99.
 62. Марсадолов Л.С., Зайцева Г.И., Лебедева Л. М. Корреляция дендрохронологических и радиоуглеродных определений для больших курганов Саяно-Алтая // Элитные курганы степей Евразии в скифо-сарматскую эпоху.-СПб.,1994.-С.141-156.

63. Марсадоллов Л.С., Зайцева Г.И., Семенцова А.А., Лебедева Л.М. Возможности радиоуглеродного датирования для привязки плавающей шкалы больших курганов Саяно-Алтая к календарному времени. // Радиоуглерод и археология. -Вып. 1.-СПб.,1996
64. Мартынов А.И. О степной скотоводческой цивилизации I тыс. до н.э. // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. -Алма-Ата, 1989-С. 284-292.
65. Медведская И.Н. Периодизация скифской архаики и древний Восток // РА -1993 -№3
66. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа.-М.,1995.- 408с.
67. Мелюкова А.И. Новое в изучение актуальных проблем скифологии // КСИА -Вып.204. -1991-С.3-10.
68. Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар II-V и некоторые вопросы состава населения Алтая во вт. п I тыс. до н.э. // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. -Горно-Алтайск,1983-С.40-71.
69. Могильников В.А. Некоторые аспекты этнокультурного развития Горного Алтая в раннем железном веке // Материалы по археологии Горного Алтая. -Горно-Алтайск,1986. -С. 35-67.
70. Могильников В.А. Курганы Кер-Кечу // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. -Горно-Алтайск,1988. -С.60-107.
71. Переводчикова Е.В. Ещё раз об этнокультурных влияниях в скифском зверином стиле Алтая и соседних областей в V-VI вв. до н.э. // Вторые исторические чтения памяти М.П.Грязнова.-Омск,1992.-Ч.2-С.90-92.
72. Переводчикова Е.В. Язык звериных образов. Очерки искусства евразийских степей скифской эпохи. -М., 1994.-206с.
73. Погребова М.Н. О принципах датировки скифской архаики // -РА -1993 №2
74. Полосьмак Н.В. Изображение рыбы в искусстве пазырыкской культуры // Северная Евразия от древности до средневековья. СПб,1992.-С.134-138.
75. Полосьмак Н.В. Птица «феникс» в искусстве пазырыкской культуры // Охрана и изучение культурного наследия Алтая.-Барнаул,1993.-Ч.1-С.169-173.
76. Полосьмак Н.В. «Стерегищие золото грифы» -Новосибирск,1994а.-123с.
77. Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура // Древние культуры Бертекской долины (Горный Алтай, плоскогорье Укок).-Новосибирск, 1994б.-С.137-144.
78. Полосьмак Н.В. Пазырыкская культура: Реконструкция мировоззренческих и мифологических представлений. Автореферат дис... д.и.н. -Новосибирск,1997.-54с.
79. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. -М-Л.,1952.-266.
80. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. -М-Л.,1953.-402с.
81. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. -М-Л.,1960.-359с.
82. Раев Б.А. Пазырык и «Хохлач»: некоторые параллели // Скифо-сибирский мир.-Кемерово,1984.-С.134-135.
83. Раев Б.А. Аланы в евразийских степях: восток-запад // Скифия и Боспор.-Новочеркасск,1989.-С.116-117.
84. Раевский Д.С. О логике построения раннескифской хронологии // РА -1993-№2.
85. Савинов Д.Г. О завершающем этапе культуры ранних кочевников Горного Алтая // КСИА -1978.-Вып.154-С. 48-55.
86. Савинов Д.Г. Соотношения социального уровня развития южносибирских археологических культур во вт. п. I тыс. до н.э. // Скифо-сибирский мир. -Кемерово,1989.Ч.1-С.12-16.
87. Савинов Д.Г. Возможности синхронизации письменных и археологических дат в изучение культуры Южной Сибири скифо-сарматского времени // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул,1991.-С.93-96.
88. Савинов Д.Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии.-СПб.,1994.-208с.
89. Савинов Д.Г. Об обряде погребения больших пазырыкских курганов // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. -СПб.,1996.-С107-111.
90. Савинов Д.Г. «Идея» ряда в древних и средневековых памятниках Центральной Азии и Южной Сибири // Четвёртые исторические чтения памяти М.П.Грязнова.-Омск,1997.-С.126-128.
91. Семёнов Вл.А. «Ритуальный двойник» в похоронном обряде кочевников Южной Сибири // Смерть как феномен культуры.-Сыктывкар,1994.
92. Семенцов А.А., Зайцева Г.И., Гёрсдорф Й., Боковенко Н.А., Парцингер Г., Наглер А., Чугунов К.В., Лебедева Л.М. Вопросы хронологии памятников кочевников скифской эпохи Южной Сибири и Центральной Азии // Радиоуглерод и археология.-СПб.,1997.-С.86-93.
93. Сорокин С.С. Памятники ранних кочевников в верховьях Бухтармы // АСГЭ -1966-№8.-С.39-60.
94. Сорокин С.С. Отражение мировоззрения ранних кочевников Азии в памятниках материальной культуры // Культура Востока. Древность и раннее средневековье.-Л.,1978.-С.172-191.
95. Сорокин С.С. К вопросу о толковании внекурганых памятников//АСГЭ -1981-Вып.22-С.23-39.
96. Степанова Н.Ф. Куюмский тип памятников VIII-VI вв. до н.э. // Скифская эпоха Алтая. -Барнаул, 1986.-С.79-81.
97. Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматскую эпоху.-М.,1992.-493с.
98. Суразаков А.С. Курганы эпохи раннего железа в могильнике Кызык-Телань-I // Археологические исследования в Горном Алтае.-Горно-Алтайск,1983а.-С.42-52.
99. Суразаков А.С. О социальной стратификации пазырыкцев // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1983 б.-С.72-87.
- 100.Суразаков А.С. Космологические представления в пазырыкском искусстве // Скифо-сибирский мир: Искусство и идеология.Кемерово,1984.-С.66-69.
- 101.Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в кон. VI нач. II вв. до н.э. Автореферат дис... к.и.н.-Новосибирск,1985

102. Суразаков А.С. К вопросу о семантике некоторых образах пазырыкского искусства // Материалы по археологии Горного-Алтая. Горно-Алтайск, 1986. - С. 3-34.
103. Суразаков А.С. О некоторых, связанных с оружием образах пазырыкского искусства // Военное дело древнего населения Северной Азии. - Новосибирск, 1987
104. Суразаков А.С. Об этногенезе населения Горного Алтая рубежа эпохи бронзы и скифского времени // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. - Барнаул, 1988а. - С. 168-171.
105. Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа. Проблемы хронологии и культурного разграничения. - Горно-Алтайск, 1988б. - 215с.
106. Тишкин А.А. Некоторые аспекты культурно-хронологического решения проблемы изучения скифской эпохи Горного Алтая // Археология Горного Алтая. - Барнаул, 1994. - С. 124-127.
107. Тишкин А.А. Культура населения Центрального и Северо-Западного Алтая в раннескифское время. Автореферат дис... к.и.н. - Барнаул, 1996. - 28с.
108. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Классификация погребальных сооружений скифской эпохи Горного Алтая // Известия лаборатории археологии. - Вып. 2. Горно-Алтайск, 1997. - С. 19-24.
109. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Захоронение человека с конём как отражение некоторых сторон социально-экономической структуры населения Горного Алтая скифской эпохи // Социально-экономические структуры древних обществ Западной Сибири. - Барнаул, 1997. - С. 14-117.
110. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Ориентация и положение погребённых людей в курганах скифской эпохи Горного Алтая // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Вып. 3. - Горно-Алтайск, 1998а. - С. 77-83.
111. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Погребения человека с конём в курганах пазырыкской культуры Горного Алтая // История и культура народов Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем. - Горно-Алтайск, 1998б. - С. 16-19.
112. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Значение лошади в культуре населения Горного Алтая скифской эпохи // Сибирь в панораме тысячелетий. - Новосибирск, 1998в. - С. 581-591.
113. Тишкин А.А., Дашковский П.К. Место коня в погребальной традиции пазырыкцев // Интеграция археологических и этнографических исследований. - СПб., 1998д.
114. Тохтасьев С.Р. К хронологии и этнической атрибуции памятников скифского типа на Ближнем Востоке и в Малой Азии // РА-1993-№2
115. Худяков Ю.С. Поминальные памятники пазырыкской культуры Горного Алтая // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. - СПб., 1996. - С. 87-89.
116. Хюбнер К. Истина мифа. - М., 1996. - 448с.
117. Черемисин Д.В., Запороженко А.В. «Пазырыкский шаманизм»: Артефакты и интерпретации // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. - СПб., 1996. - С. 30-32.
118. Черников С.С. К вопросу о хронологических периодах в эпоху ранних кочевников // Первобытная археология Сибири. - Л., 1975. - С. 132-136.
119. Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. - М., 1997. - 98с.
120. Чугунов К.В. Датировка больших пазырыкских курганов - новый виток старой дискуссии // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. - Барнаул, 1993. - Ч. 1.
121. Шульга П.И. К вопросу о культуре скотоводов Горного Алтая в VI-II вв. до н.э. // Скифская эпоха Алтая. - Барнаул, 1986. - С. 20-23.
122. Шульга П.И. О сакском влиянии на Алтай в раннескифское время // Четвертые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. - Омск, 1997. - С. 193-196.
123. Шульга П.И. О происхождение и развитии этапе развития пазырыкской культуры // Сибирь в панораме тысячелетий - Новосибирск, 1998а. - С. 702-712.
124. Шульга П.И. Раннескифское погребение на р. Чарыш из могильника Чесноково-1 // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. - Горно-Алтайск, 1998б. - №3. - С. 58-69.
125. Яценко С.А. Загадочные монстры пазырыкцев и китайская мифология эпохи Чжоу // Жречество и шаманизм в скифскую эпоху. - СПб., 1996. - С. 154-158.
126. Яценко И.В., Раевский Д.С. Некоторые аспекты состояния скифской проблемы (Дискуссионные проблемы отечественной скифологии) // Народы Азии и Африки. - 1980. - №5. - С. 102-117.